

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101

DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-6-14

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМООБРАЗОВАНИИ БУДУЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ваславский Я. И.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Дать теоретическую трактовку роли государства в структурировании системных целостностей, позволяющую понять, в каких пределах оно способно участвовать в формировании социально-экономической целостности.

Процедура и методы. Основное содержание исследования заключается в попытке автора, на основе диалектической логики, выводов системных теорий и анализа взглядов российских философов А. А. Богданова, Н. Ф. Овчинникова, определить теоретический смысл действий государства по укреплению целостности любой системы в сфере экономики или социума.

Результаты. Показано, что в абстрактном смысле целостность системы ассоциируется с качеством её структурной составляющей, представленной государством. Обоснована современная трактовка государства, предполагающая возрастание значимости субъектной составляющей в процессах системообразования в экономике и социуме. Сделан вывод, что консервативное начало государства и его принципиальная неспособность служить драйвером новой социальной реальности основаны на его повторяющихся бесконечное множество раз попытках укрепления существующих структурных связей и умножения их количества.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в определении роли государства как структуры экономических и социальных образований в обеспечении структурной устойчивости путём генерирования иерархии структурных уровней и увеличения структурных связей в социально-экономической системе.

Ключевые слова: государство, диалектика, консерватизм, системная целостность, социальная реальность

THE ROLE OF THE STATE IN THE SYSTEM FORMATION OF THE FUTURE SOCIO-ECONOMIC REALITY

Y. Vaslavskiy

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation
prosp. Vernadskogo 76, Moscow 119454, Moscow, Russian Federation*

Abstract

Aim. To give a theoretical interpretation of the role of the state in structuring systemic integrity, allowing understanding the extent to which it is able to participate in the formation of socio-economic integrity.

Methodology. The main content of the study lies in the author's attempt, made on the basis of dialectical logic, the conclusions of system theories and the analysis of the views of Russian philosophers A.A. Bogdanov, N.F. Ovchinnikov, to determine the theoretical meaning of the state's actions to strengthen the integrity of any system in the sphere of the economy or society.

Results. It is shown in the abstract sense the integrity of the system is associated with the quality of its structural component, represented by the state. The modern interpretation of the state is substantiated, which implies an increase in the importance of the subjective component in the processes of system formation in the economy and society. It is concluded that the conservative beginning of the state and its fundamental inability to serve as a driver of a new social reality are based on its endlessly repeated attempts to strengthen existing structural ties and multiply their number.

Research implications are to determine the role of the state as a structure of economic and social formations in ensuring structural stability by generating a hierarchy of structural levels and increasing structural ties in the socio-economic system.

Keywords: state, dialectics, conservatism, system integrity, social reality.

Введение

Необходимость понимания закономерностей развития событий в новейшей истории человеческого системообразования и роли в них государства обусловлена угрозами, связанными с возможностью повторения сценария экспоненциального роста опасной для человечества инфекции, а также с осложнением социально-экономической ситуации. Механизмы самодвижения системных целостностей регламентируются действием диалектических законов единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания, а государство сопровождает их институционализацией поведения экономических агентов, участвующих в рыночных транзакциях. В этой связи государство опосредует эти процессы с помощью формальных институтов, структурирующих процедуру реализации экономического обмена. Однако именно государство стало причиной формирования фундаментальной проблемы рассогласования экономики и социума, формальных и неформальных институтов, которые, по сути, представляют собой диалектическое единство [10]. Главная проблема, возникающая в этой связи, заключается в том, что государство формализует действия субъектов как экономических агентов, абстрагируясь от тех социальных условий, которые предопределяют индивидуальные ценности, реализуемые человеком в экономике. Это предопределяет необходимость учёта возрастающей значимости субъектной составляющей при определении роли государства в процессах системообразования в экономике и социуме.

Государство и структурные изменения в системах

Государство и формальные институты ориентировались исключительно на обеспечение равновесия в экономике и её финансовой стабильности. В этом случае первостепенно значимыми являются объектная и процессная составляющие структурной самоорганизации в экономике, а субъектная основа системообразо-

вания попросту игнорируется. А экономический субъект между тем приобретает собственные индивидуальные ценности в социуме, демонстрирующем социальную несправедливость, экстраординарный рост поляризации доходов богатых и бедных, неравенство возможностей, сокращение среднего класса, неэффективность общественной системы здравоохранения в условиях пандемии и т. п. [7]. Эти проявления разрушения целостности социума предопределяют качество неформальных институтов, которое реализуется в оппортунистическом поведении субъектов, нацеленных против действий государства, даже если они вполне оправданные.

В результате государство, игнорируя необходимость укрепления диалектического единства формальных институтов в экономике и социальных институтов в обществе, вопреки всем объективным процессам системообразования добивалось финансовой устойчивости в экономике, разрушая при этом целостность социума [3]. На этом основании вполне логично поставить государству в вину нарушение диалектики формальных (неформальных) и социальных институтов, что усугубляло структурную хрупкость сложных систем ещё накануне пандемии формированием её институциональной составляющей. Если государство опосредует все структурные изменения в системах, созданных человеком, то те же самые структурные связи в системах опосредуются людьми, которые становятся подчинёнными социальным нормам, институционализированным государством. И такая подчинённая роль субъективного фактора в системах, которые он создал, на этапе их самоструктурирования (самоорганизации) будет оставаться неизменной в сложившейся системе на сформированной технологической базе.

Однако всё имеет свои пределы, и самоорганизация систем – также. Причём по мере приближения системы к точке «невозврата» государство утрачивает свою структурообразующую функцию, а в результате действия закона отрицания отрицания остаётся фактически не у дел. Если в условиях пандемии коронавируса современные системы, во всяком случае, в границах стран с развитой экономикой, созрели для диалектического скачка в будущую социальную реальность в форме динамических систем на этапе саморазвития, то государство теряет свою миссию организовывать структурные связи нового качества. Это объясняется их отсутствием, поскольку диалектический закон двойного отрицания одним отрицанием разрушил структурные уровни-следствия, а вторым отрицанием – структурные уровни, их сгенерировавшие. Получается, что в новых условиях государству отводится роль генератора условий для субъектов-драйверов новых структурных связей, на основе которых государство приступит к своей извечной функции структурирования и самоорганизации систем как будущей реальности.

Другими словами, на этапе подготовки систем к диалектическому скачку в будущую реальность государству необходимо определиться с её главными драйверами и всячески ускорять формирование их критической массы [4]. Специфика технологической революции 4.0 позволяет определить диалектический скачок и в положении субъективного фактора, который из подчинённой составляющей самоорганизующихся систем должен стать их доминантой. Последнее как раз и обуславливает специфику современной технологической революции. Только творчество многочисленных личностей с качествами интеллектуальной автономности способно превратить возможности, предоставленные научно-техническим прогрессом, в реальность. Другими словами, именно люди с высоким качеством образованности и способностями творить являются драйверами новой реальности. При этом следует понимать, что образование таких талантливых личностей имеет свою диалектическую пару в контексте их адекватной социализации. В условиях

критической массы самодостаточных талантливых личностей от них зависит динамика и саморазвитие системных целостностей, и они способны конкурировать с государством в выборе необходимых для них организаций их деятельности, реализуя свои предпочтения принципов человекоцентризма. А это означает, что именно субъектам уготована особая роль в динамике организационных структур на стадии их саморазвития при условии замещения капиталоцентристских принципов человекоцентристскими на всех уровнях системных целостностей.

Консерватизм государства и системообразование будущей реальности

Ответы на поставленные выше вопросы неизменно связаны с теоретическими разработками специалистов в области государства, государственной политики, государственных финансов и т. п. Обоснуем нашу точку зрения, используя диалектическую логику и оперируя законами самодвижения системных целостностей. Законы диалектики проявляются, а точнее, предопределяют саморазвитие системных образований [5]. При этом положение о самодостаточных экономических системах, способных к самоорганизации и саморазвитию, предопределяет логику понимания роли государства в процессах системообразования и, особенно, в контексте формирования будущей реальности.

Автор исходит из того, что любая созданная людьми система по мере своего усложнения превращается в организационную целостность, сущность которой проявляется в диалектическом единстве таких противоположностей, как собственно система и её элементы. Причём система как целостность выражает диалектический принцип всеобщей связи и взаимообусловленности, а её элементы с необходимостью предполагают расчленённость и дифференцированность целостности. Следует подчеркнуть, что элементарный состав является основополагающим для существования системы. Однако целостность её зависит не столько от самих элементов, сколько от характера их связей в системе. Именно эта проблема является центральной для понимания роли государства в формировании будущей реальности. И это объясняется тем, что речь идёт о генерировании у системы интегративных свойств, отсутствующих у элементов системы и обуславливающих устойчивость внутренних связей над внешними [6]. Таков первый шаг к пониманию значимости государства для обеспечения стабильности системной организации и сути его консерватизма, обращённости в прошлое, а не в будущее.

Любая системная целостность, созданная людьми, предстаёт как нечто существующее, поскольку обладает определённой структурной устойчивостью (пусть даже относительной и временной), которую обеспечивает именно государство. Именно качественной определённой одна системная целостность отличается от любой другой. Движение системы в форме устойчивого состояния, т. е. с сохранением её специфического качества, имеет две стороны, выражающие единую сущность – относительную устойчивость всей системы и её абсолютную изменчивость. Причём системная целостность сохраняет тождественность себе в результате постоянных в её рамках изменений под воздействием взаимоотрицающих и взаимополагающих объектов, субъектов, явлений и процессов. А. А. Богданов описывал процесс системообразования следующим образом: «Итак, во всех областях опыта, на всех ступенях организованности подтверждается одна и та же общая закономерность: системное расхождение заключает в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям» [2].

Таким образом, чтобы система существовала в качестве целостности, необходимо, чтобы элементы внутри неё были определённым образом взаимосвязаны

и диалектически взаимодействовали друг с другом. В этом контексте на первое место выходит механизм внутренней взаимосвязи элементов в смысле принципа, способа, закона их взаимодействия в рамках определённого системного целого. Фактически именно государство в созданных человеком системах опосредует эти внутренние взаимодействия элементов, выступая структурой всей системы. Данная её характеристика является важнейшей, поскольку отсутствие у системы целостности означает прекращение её существования. Если же система представляет собою целостность, то именно закон связи элементов в системе предопределяет её качество. В этом и состоит теоретический смысл всех действий государства, нацеленных на укрепление целостности любой системы в сфере экономики или социума. Вследствие этого в абстрактном смысле целостность системы ассоциируется с качеством её структурной составляющей, представленной государством.

Продemonстрируем это явление на примере экономической системы, функции структуры которой заключаются в обмене экономической деятельностью и её результатами. Именно экономический обмен занимает центральное место в понимании регламентирующей его миссии со стороны государства. Именно его качество предопределяет усложнение системы за счёт его структурной составляющей. И именно государству в этих процессах отводится центральное место. Действительно, обмен между хозяйствующими субъектами опосредует устойчивые, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между участниками по поводу актов купли-продажи разнообразных полезностей. Не будет этих связей в экономике, не будет структуры системы, не будет и её целостности. В этом случае не будет необходимости и в государстве с его целью укрепления целостности системы.

Обмен деятельностью как взаимосвязь двух или более субъектов имеет место там, где есть различия. Она как бы компенсирует их дифференциацию и формирует целостность экономической системы. Её саморегулирование (самоорганизация) осуществляется в результате структурных изменений, вызванных взаимопревращением внутренних различий явления, или вариантных структур. С философской точки зрения именно в опосредовании этих преобразований реализуется деятельность государства. По сути, существенной чертой структурных связей элементов являются те или иные формы их движения. Это свидетельствует о процессуальности созданных человеком систем (организаций), их динамике в контексте усложнения в процессе самоорганизации или в процессе саморазвития. Российский философ Н. Ф. Овчинников писал в этой связи: «Вещь должна породить "своё другое" прежде, чем испытать само воздействие» [8]. В таком случае организация и структура выступают однопорядковыми явлениями, характеризующими устойчивую упорядоченность связей элементов целостной системы.

При этом сущность (структура) и форма её проявления в элементах и системной целостности диалектически взаимосвязаны. Так, внешней форме любой целостности свойственна лабильность, пластичность, связанная с незначительными количественными изменениями элементов за счёт среды и усилением взаимосвязей с нею. Она первой реагирует на воздействие внешних факторов при сохранении до определённого момента неизменной структуры как способа внутренних взаимосвязей её элементов. Причём структура системы, в принципе, способна изменяться, но только в самую последнюю очередь и только в связи с изменением природы самих элементов. Это теоретическое положение раскрывает суть изменений государства, которое до последнего будет выполнять функцию сохранения целостности существующей системы. И только под влиянием кардинальных изменений природы самих элементов и в процессе формирования ими новых связей, часть из которых станет структурными, государство будет менять формы реализации

своих функций. Хотя, по сути, они всегда будут ориентированы на обеспечение стабильности системной целостности в любой сфере, включая экономику.

Применительно к экономической системе обмен экономической деятельностью и её результатами предопределяет внутренний момент вышеупомянутых форм. Именно экономический обмен характеризуется устойчивостью, консервативностью по отношению к изменению объектов, субъектов и процессов, участвующих в обмене. Если целостность выражает силу и существенность связей между элементами системы сравнительно с внешними связями, то структурность подразумевает наличие этих связей и их упорядоченность.

Самоорганизация систем, опосредуемая государством, проявляется в непрерывном усложнении структурных связей, направленных внутрь системной целостности, до бесконечности. Становясь всё более сложной структурно, система имеет предельный момент самодвижения. Если речь идёт о самоорганизующейся системе, то её предел – это готовность системы совершить диалектический скачок от статичного состояния к динамичному. Сущность этого фундаментального превращения связана с действием закона отрицания отрицания, который приводит к разрушению сложившейся в прежней системе структуры. Иными словами, оставаясь в неизменном виде, государство уже неспособно обеспечивать динамическую систему, поскольку отсутствуют структурные связи. Именно на этом основании автор обосновывает свою мысль о том, что государство всегда обращено в прошлое, представляет собою консервативный механизм сохранения прежней структуры и, по сути, способно к изменению только в том случае, когда кардинально меняются сами элементы по своей природе. В данном случае речь идёт об организациях, которые структурируют на микроуровне экономическую (человеческую) деятельность. В экономике эту миссию выполняют частные компании, которые имеют качество самодостаточных и потому способны как к самоструктурированию, так и к саморазвитию [9]. Именно поэтому возложение надежд на государство в качестве драйвера будущей реальности противоречит объективным законам самодвижения системных целостностей.

Только частный бизнес в этом контексте демонстрирует возможность быстро менять связи между существующими элементами и возникающими вновь элементами среды, опосредуя непрерывное становление и генерирование новых свойств и функций. Австрийский теоретик Л. фон Берталанфи обозначал это качество как единство устойчивости и подвижности при преобладающей роли последней: «иерархия проявляется как в "структурах", так и в "функциях". В конечном счете структура (т. е. порядок частей) и функция (т. е. порядок процессов) могут быть одним и тем же: в физическом мире вещество превращается в движение энергии, а в биологическом мире структуры являются выражением определенных процессов» [1, с. 53].

Выделение обмена результатами экономической деятельности в качестве главной структурообразующей характеристики системных целостностей в экономике позволило автору сформулировать диалектические пары и опосредующие их структурные взаимодействия, усложнение которых и предопределяет механизм самоорганизации систем в их статическом состоянии. Взаимосвязи участников экономических систем, возникшие в результате интеграции специализированных видов деятельности, превращаются в структурные. А экономика приобретает качество системной целостности и собственный механизм самоструктурирования или самоорганизации. Другими словами, с возникновением структуры экономическая система становится самоорганизующейся, т. е. способной к самодвижению за счёт усложнения её структуры (структурных связей). В таком качестве у системы генерируется собственный механизм самодвижения, который и опосредуется государством, и не нуждается во внешних факторах для инициации системных изменений.

Исторически первым возник горизонтальный уровень структурных взаимодействий участников диалектических пар по мере расширения денежных форм расчётов по сделкам с реальными товарами и услугами. На этой стадии самоорганизации системы государство нацеливало экономическую политику на обеспечение экономического равновесия в обмене и во всей экономике. На горизонтальном уровне структурные связи обуславливались причинно-следственными связями, которые замыкаются в самой диалектической паре. Причём горизонтальные структурные связи системы регламентируются диалектическим законом единства и борьбы противоположностей, а самоструктурирование – за счёт генерирования вертикальной структурной иерархии законом перехода количественных изменений в качественные.

Формирование вертикальных структурных связей на основе причинно-следственных зависимостей диалектических пар по вертикали заставляет государство переключаться в своей экономической политике на обеспечение финансовой стабильности как основы экономического равновесия. Таким образом, механизм самоорганизации экономических систем в статическом состоянии имеет в своей основе прямые и обратные связи диалектических пар, обратимые процессы их усложнения и предопределяется структуризацией внутренних взаимодействий диалектических пар и действием двух диалектических законов единства и борьбы противоположностей и перехода количественных изменений в качественные. Именно они предопределяют структурные особенности деятельности государства и опосредование им диалектических законов единства и борьбы противоположностей и перехода количественных изменений в качественные.

Заключение

Для государства широко растиражированный сегодня термин «новая нормальность» (англ. “The New Normal”) оборачивается ловушкой непонимания, провала механизма автоматического восстановления рыночного равновесия и объективной предопределённостью «теперь все будет иначе» (англ. «This time is different») (Reinhart et. al.). В чрезвычайных условиях разрушения рыночного равновесия оно, как правило, прибегало к различным сочетаниям фискальных и монетарных мер воздействия на экономических агентов. Однако возвышение субъектной составляющей в качестве приоритетной в механизмах саморазвития экономических систем предопределяет объективный рост значимости факторов консолидации социума и социальных институтов в регламентации поведения субъектов.

Если же государство продолжает оперировать своими фискальными возможностями и рассматривает их в качестве главного условия возрождения сначала национальной экономики, а в конечном итоге – и социальной целостности общества, то время будет упущено. Но такой подход в корне противоречит диалектике формирования будущей социально-экономической реальности, поэтому только государство может служить тем началом, которое запустит данный процесс.

Представления автора о контурах будущей социально-экономической реальности не учитывают особенностей национальных экономик, социумов и их институциональных структур, технологического оснащения национального производства. В результате при универсальности основных тенденций в системообразовании будущей реальности конкретные формы её воплощения в странах мира будут отличаться огромным многообразием.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берталанфи Л. Общая теория систем: основы, развитие, приложения / пер. Ю. Г. Юдина // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
2. Богданов А. А. Очерки организационной науки // ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://fil.wikireading.ru/44132> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Ваславский Я. И. Агрегирование общественного выбора: партнерство государства и бизнеса в структурировании посткоронавирусной реальности // Федерализм. 2020. № 2 (98). С. 51–75.
4. Ваславский Я. И. Государство и бизнес в структурировании социальной реальности будущего: опыт политико-экономического исследования. М.: МГИМО, 2022. 310 с.
5. Ваславский Я. И. Государство и институционализация «социального порядка» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 21–28.
6. Голдин Я. Переосмысление глобальной устойчивости: пандемия напрягает линии экономического и социального разлома // Финансы и развитие. Ежеквартальное издание МВФ. 2020. Т. 57. № 3. С. 5–9.
7. Овчинников Н. Ф. Принципы сохранения. М.: Наука, 1996. 330 с.
8. Овчинников Н. Ф., Алексеев И. С., Печенкин А. А. Принцип симметрии. Историко-методологические проблемы / отв. ред. Б. М. Кедров, Н. Ф. Овчинников. М.: Наука, 1978. 397 с.
9. Пригожин А. И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995. 295 с.
10. Раджан Р. Г. Линии разлома: скрытые трещины, всё ещё угрожающие мировой экономике / пер. И. Фридмана. М.: Институт Гайдара, 2011. 416 с.

REFERENCES

1. Bertalanffy L. von. General System Theory: A Survey (Rus. ed.: Yudin Yu. G., transl. *Obshchaya teoriya sistem: osnovy, razvitie, primeneniya*. In: *Sistemnye issledovaniya: Yezegodnik* [Systems Research: Yearbook]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 30–54).
2. Bogdanov A. A. [Essays on Organizational Science]. In: *WikiReadings*. Available at: <https://fil.wikireading.ru/44132> (accessed: 01.02.2023).
3. Vaslavskiy Ya. I. [Aggregation of Public Choice: Partnership between the State and Business in Structuring Post-Coronavirus Reality]. In: *Federalizm*, 2020, no. 2 (98), P. 51–75.
4. Vaslavskiy Ya. I. *Gosudarstvo i biznes v strukturirovaniyi sotsial'noy real'nosti budushchego: opyt politiko-ekonomicheskogo issledovaniya* [The State and Business in Structuring the Social Reality of the Future: Experience of Political-Economic Research]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations Publ., 2022. 310 p.
5. Vaslavskiy Ya. I. [The State and Institutionalization of the “Social Order”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2022, no. 3, pp. 21–28.
6. Goldin Ya. [Reconceptualizing Global Sustainability: Pandemic Strains Economic and Social Fault Lines]. In: *Finansy i razvitie. Ezhekvartal'noe izdanie MVF* [Finance and Development. Quarterly publication of the IMF], 2020, vol. 57, no. 3, pp. 5–9.
7. Ovchinnikov N. F. *Printsiipy sokhraneniya* [Principles of Conservation]. Moscow, Nauka Publ., 1996. 330 p.
8. Ovchinnikov N. F., Alekseyev I. S., Pechenkin A. A. *Printsip simmetrii. Istoriko-metodologicheskiye problemy* [Principle of Symmetry: Historical and Methodological Problems]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 397 p.
9. Prigozhin A. I. *Sovremennaya sotsiologiya organizatsiy* [Modern Sociology of Organizations]. Moscow, Interpraks Publ., 1995. 295 p.

10. Raghuram G. R. Fault Lines. How Hidden Fractures still Threaten the World Economy (Rus. ed.: Fridman I., transl. *Linii razloma: kak skrytyye treshchiny vse yeshchye ugrozhayut mirovoy ekonomike*. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2011. 416 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ваславский Ян Ильич – кандидат политических наук, доцент кафедры политической теории Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: vaslavsky@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yan I. Vaslavskiy – Cand. Sci. (Political Science), Assoc. Prof., Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations;
e-mail: vaslavsky@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ваславский Я. И. Роль государства в системообразовании будущей социально-экономической реальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-6-14

FOR CITATION

Vaslavskiy Y. I. The Role of the State in the System Formation of the Future Socio-Economic Reality. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2023, no. 2, pp. ??–??.
DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-6-14